

УДК 342.7

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ХОДЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ ЕГО СМЕРТЬЮ (ОПЫТ УКРАИНЫ)

Александр СТЕЛЬМАЩУК,
соискатель
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье привлекается внимание к проблеме гарантирования права человека на достойную смерть и обеспечение реализации его волеизъявления о надлежащем отношении к нему после смерти. Обосновывается, что гарантирование права человека на достойную смерть, прежде всего, связано с обеспечением его уходом, медицинской помощью современного уровня с использованием возможностей паллиативной медицины, с надлежащей процедурой его захоронения, а также строгим соблюдением условий его завещания. Выявлены проблемы правового и организационного характера, обуславливающие соответствующие нарушения участниками этих отношений на этапе установления факта смерти, получения справки о смерти и разрешения на выдачу трупа, захоронения умершего, выполнения условий его завещания. Раскрыты проблемные аспекты правоотношений, связанных с патологоанатомическим вскрытием трупов и изъятием донорских органов. Внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства, касающегося указанных проблем.

Ключевые слова: права человека, смерть, паллиативная медицина, эвтаназия, патологоанатомическое вскрытие, донорские органы, похоронное дело, уголовное производство, прокурорский надзор.

PROBLEMATIC ASPECTS OF HUMAN RIGHTS IN TERMS OF LAW RELATIONS UNDER CONDITION OF HIS DEATH (UKRAINE EXPERIENCE)

A. Stelmashchuk,
Applicant
Taras Shevchenko National University of Kyiv

Summary

The article takes notice to such most critical constituents of problem of observance of human rights, related to death, as a problem of guaranteeing of their right on death with dignity and on providing of realization of their will about the proper attitude toward a body after death. Also the article settles that guaranteeing of human right on death with dignity is above all things related to providing tendance and medicare of modern level with the use of possibilities of palliative medicine. As for propaganda of euthanasia, it is pre-defined not so much by an anxiety about providing of human right on death with dignity, as by enhancement transplantation of organs and tela, commercialization of medical services and necessity, for this purpose, in donor organs. Found out the problems of legal and organizational character, which cause the proper violations by participants of these relations on the stage of establishment of fact of death of man, receipt of certificate about death and permission of prosecutor on delivery of dead body. In particular, in the absence of stage of prejudicial examination of statements and reports about criminal offences, according to which in most cases after the first consequence actions are closed for lack of crime components. And it gives the large superfluously job for investigative subsections and experts, expense of money for these necessities and curvature of statistical information about offence. The article notices the problem of providing of ministry of internal affairs staff the help by specialists (doctors) on the stage of establishment of reasons of death. The problem aspects of legal relationships, related to the pathoanatomical section and the exception of donor organs are also exposed. Notices the lacks of the legal adjusting of receipt of will of person in relation to attitude toward it's body after death, organizations of procedure of it's realization and absence of control after it's implementation. There are some examples of consequences of criminal commercialization of relations, related to the burial place and funeral business. Found out the lacks of prosecutor's supervision after the observance of human rights in these legal relationships.

Key words: human rights, death, palliative medicine, euthanasia, pathoanatomica prosection, donor organs, funeral business, criminal proceeding, prosecutor's supervision.

Постановка проблемы. Безусловным доказательством демократизации общественных отношений в Украине является закрепление в ее Конституции принципа верховенства права, согласно которому человек, его права и свободы являются высшими социальными ценностями, а утверждение и обе-

спечение этих прав и свобод является главной обязанностью государства [1]. Бесспорным является и то, что этот принцип распространяется на права каждого человека и после его смерти, поскольку после нее он продолжает свой жизненный путь в памяти людей, в результатах своего труда, в художественных произведе-

ниях и т.п. Не требует доказательств и то, что в связи со смертью человека его имущественные и личные права требуют особой правовой защиты, однако жизненные реалии свидетельствуют о фактах грубого нарушения этих прав.

Так, популярными являются дискуссии по поводу узаконивания

эвтанази, привычными стали скандальные сообщения о незаконных, обусловленных процессами коммерциализации и этической деформации общества изъятиях в медицинских учреждениях анатомических материалов с тел умерших лиц. Общеизвестной стала и преступная коммерциализация отношений, связанных с погребением и похоронным делом и др. Свидетельствует об этом и состояние кладбищ. Все эти факты являются проявлениями игнорирования права умерших лиц на надлежащее отношение к ним после смерти и свидетельствует об актуальности их устранения.

Цель – исследование вопросов, связанных с обеспечением прав человека в ходе правоотношений, возникающих в связи с его смертью, и внесение предложений, направленных на их совершенствование.

Изложение основного материала. В частности, проблема гарантирования прав человека преклонного возраста, в том числе и его права на достойную смерть, прежде всего связана с обеспечением его надлежащим уходом и медицинской помощью современного уровня. Однако это часто оказывается недостижимым в силу экономических и организационных причин. Особенно это касается неизлечимых больных в терминальной стадии, когда им можно помочь лишь путем облегчения их страданий. В давние времена, когда уровень развития медицины не располагал иными способами оказания им в таких ситуациях помощи, практиковали эвтаназию, то есть умышленное ускорение смерти либо умерщвление неизлечимо больного с целью прекращения его страданий. Однако современное законодательство развитых стран ее запрещает. Запрещена она и в Украине. Так, согласно ч. 3 ст. 52 Основ законодательства Украины об охране здоровья запрещается осуществление эвтаназии – умышленного ускорения смерти либо умерщвления неизлечимо больного с целью прекращения его страданий [2]. Эта же норма закреплена и в ч. 4 ст. 281 Гражданского кодекса Украины, согласно которой запре-

щается удовлетворение просьбы физического лица о прекращении ее жизни [3].

А для обеспечения права человека на достойную смерть стремительно развивается такая медицинская отрасль, как паллиативная медицина, которая утверждает жизнь и рассматривает смерть как естественный процесс, не ускоряя и не сдерживая ее. Она ориентирована на обеспечение уменьшения боли и иных отрицательных симптомов, а также на объединение психологических и духовных аспектов ухода за больными. С этой целью она предлагает систему мероприятий поддержки в стремлении больных вести активную жизнь до конца, что часто способствует и их выздоровлению. Паллиативная помощь оказывается в специальных медицинских учреждениях – хосписах, развитие которых, обеспечение их правовой и материальной поддержкой способствовало бы ее доступности [4, с. 23–29]. В то же время расширение возможностей трансплантации органов и тканей, а также коммерциализация медицинских услуг и, в частности, потребность для этого в донорских органах, выявляет увеличение числа сторонников именно эвтаназии. И все же оценивая аргументы, высказанные в ее пользу, следует учитывать, что в октябре 1987 года в Мадриде 39-ой Всемирной медицинской ассамблеей была принята Декларация относительно эвтаназии, согласно которой эвтаназия, то есть акт умышленного прерывания жизни пациента, даже совершенная по просьбе самого пациента либо по просьбе его близких родственников, является неэтичной [5, с. 33].

Что же касается умершего человека, то хотя правоотношения, возникающие в связи со смертью в Украине, и регламентированы новейшими правовыми актами, прежде всего «Порядком взаимодействия между органами внутренних дел, учреждениями охраны здоровья и прокуратуры Украины при установлении факта смерти человека» (Порядок) [6] и Уголовным процессуальным кодексом Украины (УПК) [7], уже на этапе установления факта смерти вскрываются проблемы правового и органи-

зационного характера, способствующие соответствующим нарушениям участниками этих отношений, что и обуславливает справедливые нарекания [8, с. 12].

В частности, отсутствие в Украине стадии проверки заявлений о совершенных преступлениях на предмет наличия надлежащих оснований для возбуждения уголовного дела, которое было предусмотрено ранее действующим законодательством [9], и открытие уголовного производства по каждому заявлению без его проверки обуславливает необходимость после первых же следственных действий в большинстве случаев его прекращать. А чтобы представить объем этой работы, достаточно учесть, что количество указанных заявлений ежегодно увеличивается [10, с. 85–96]. Особенно это касается заявлений и сообщений, связанных со смертью людей. Так, в соответствии с данными Госстата в Украине ежегодно умирает около 760 тысяч лиц. Только в Киеве ежедневно фиксируется до 150 смертей. Все эти факты и должны были бы обязывать соответствующие органы разбираться, в каких из этих случаев возбуждать уголовное дело, а в каких нет, однако согласно КПК Украины в каждом из этих случаев возбуждается уголовное дело, хотя последствия этого уже вызывают их озабоченность.

Примером этого является Постановление межведомственного совещания руководителей правоохранительных органов и представителей учреждения охраны здоровья города Черновцы по поводу усовершенствования взаимодействия при установлении факта смерти человека [11]. Как отмечалось на этом совещании, в течение года в районные отделы внутренних дел города Черновцы поступает около 2000 заявлений и сообщений о фактах смерти граждан, из которых около 50% вносятся в ЕРДР с квалификацией «умышленное убийство» (ст. 115 ч. 1 УК Украины). Однако в дальнейшем в 92,2% случаев от общего количества от этих заявлений принимается решение о прекращении уголовного производства за отсутствием события преступления.

Главной причиной этих последствий является то, что в большинстве случаев в качестве основания для открытия уголовного производства используется ненадлежащим образом проверенная либо недостоверная информация, ненадлежащее исполнение сотрудниками учреждений охраны здоровья требований Порядка относительно выдачи врачебных свидетельств о смерти, а также неприбытие их к умершим в выходные дни и в ночное время. Обусловлено это тем, что ни указанный Порядок, ни иные правовые акты не обязывают участковых врачей, врачей общей практики семейной медицины и фельдшеров дежурить на дому в ночное время и выходные дни, а также отсутствием финансирования учреждений охраны здоровья на указанные нужды.

Ясно, что без помощи врачей сотрудники ОВД не имеют права устанавливать причину смерти, а поэтому и не могут в необходимых случаях составлять заключения относительно ненасильственной смерти человека, что исключало бы необходимость открытия по таким фактам уголовного производства, и как следствие этого – проведение вскрытия тела и судебных экспертиз. А это, в свою очередь, обуславливает дополнительную нагрузку на оперативно-следственные подразделения и экспертов, пустую трату средств для этих нужд и искажает статистическую отчетность в отношении уголовных правонарушений. Ведь в таких условиях оказывается, что в тех же Черновцах за указанный период умышленные убийства возросли на 47,6%, хотя по существу уже до открытия уголовного производства было очевидным, что в 92,2% случаев от указанного количества смерти была естественной.

Что же касается вскрытия трупов, то в соответствии со ст. 72 Основ законодательства об охране здоровья [2] оно проводится с целью установления причин и механизмов смерти больного. В обязательном порядке оно проводится лишь в случае наличия подозрения на насильственную смерть, а также когда смерть больного наступила в учреждении охраны здоровья. А в случае нали-

чия письменного заявления близких родственников или задокументированного волеизъявления умершего, а также при отсутствии подозрения на насильственную смерть, исходя из религиозных и иных уважительных мотивов, оно может и не проводиться. В то же время с целью предотвращения случаев утаивания насильственной смерти при установлении ее факта и причин уполномоченные лица обязаны руководствоваться упомянутым Порядком, в соответствии с которым сотрудники учреждений охраны здоровья должны немедленно уведомлять органы внутренних дел (ОВД) о каждом случае установления ими смерти человека, а дальнейшие их действия зависят от наличия или отсутствия признаков насильственной смерти либо подозрения на нее. Так, в случае смерти человека по месту его проживания без признаков насильственной смерти или подозрения на нее на место события обязательно выезжает врач (фельдшер), который констатирует факт смерти, производит внешний осмотр трупа, в соответствии с результатами которого информирует ОВД и администрацию учреждения охраны здоровья о возможности установления причин смерти без патологоанатомического вскрытия и выдачи врачебного свидетельства (фельдшерской справки) о смерти.

Дежурный ОВД регистрирует все заявления и сообщения независимо от наличия признаков правонарушения и немедленно докладывает о них начальнику ОВД. А дальнейшие действия сотрудников ОВД зависят от наличия или отсутствия фактов, свидетельствующих о совершенном уголовном правонарушении либо подозрении на него. В частности, получив сообщение о факте смерти человека по месту его проживания без признаков насильственной смерти либо подозрения на нее, сотрудники ОВД вместе с врачом а в случае необходимости – с другими специалистами, выезжают на место происшествия для того, чтобы проверить правдивость полученного сообщения. Согласно результатам осмотра трупа и в случае отсутствия признаков насильственной смерти либо подозрения относительно

нее они составляют заключение о ненасильственной смерти человека. Это заключение согласовывается с руководителем следственного подразделения и подразделения, в котором работает составившее его лицо, утверждается начальником ОВД и хранится в его архиве.

В случае же поступления сообщения о наличии признаков насильственной смерти либо подозрения относительно нее либо установления таких фактов во время осмотра трупа начальник ОВД направляет полученные материалы руководителю органа досудебного расследования, который, получив их, поручает конкретному следователю открыть уголовное производство и провести расследование. Об этом немедленно ставится в известность прокурор, а на место события немедленно выезжает следственно-оперативная группа с участием судебно-медицинского эксперта и других необходимых специалистов. При этом следователь с участием понятых проводит осмотр места происшествия и трупа, а для установления причин смерти труп, вместе с соответствующим постановлением следователя, в сопровождении сотрудника ОВД направляется для проведения судебно-медицинской экспертизы (СМЭ). Сведения, свидетельствующие об уголовном правонарушении безотлагательно и не позже 24 часов следователем (прокурором) подлежат занесению в Единый реестр досудебных расследований (ЕРДР), что признается и моментом начала досудебного расследования.

Однако упразднение действующим УПК Украины стадии проверки заявлений о совершенных правонарушениях на предмет наличия надлежащих оснований для открытия уголовного производства и признание таким основанием самого заявления об этом обуславливает необходимость после первых же следственных действий в большинстве случаев его закрывать. А это огромный объем бессмысленной работы.

Кроме того, в случае открытия уголовного производства в соответствии с ч. 4 ст. 238 УПК труп подлежит выдаче лишь с письменного разрешения прокурора и только после

проведения СМЭ и установления причин смерти. То есть для выдачи указанного разрешения, как и для совершения какого-либо иного процессуального действия, у прокурора должно быть надлежащее правовое основание. И таким основанием является предусмотренная пп. 2 п. 4 Порядка заверенная копия врачебного свидетельства о смерти, которую он получает «на протяжении трех суток» с момента проведения вскрытия трупа. А если учесть, что указанная экспертиза в соответствии с пп. 3 п. 4 Порядка проводится «в максимально короткий срок, но не более одного месяца», а экспертное заключение с ее результатами высылается прокурору в течение трех суток после его составления, время выдачи указанного разрешения может значительно затягиваться. Неслучайно известны и нарекания на то, что сроки выдачи тел для захоронения не соблюдаются.

С практической точки зрения важным является и то, сколько дней труп будет находиться в морге, и какие еще услуги сотрудниками бюро СМЭ будут в связи с этим предоставляться. Ведь, как сообщают те, кто имеет в этих вопросах опыт, за сутки хранения в морге тела покойника необходимо заплатить около 200 грн., приведение тела в порядок и макияж, в зависимости от ситуации, стоит еще несколько тысяч гривен. А не уплатишь – не выдадут тело [12].

Что же касается реализации волеизъявления лица по поводу отношения к его телу после смерти, то эти вопросы регламентированы Законом «О захоронении и похоронном деле» [13], которым такое волеизъявление определяется как «желание, выраженное в устной (в присутствии свидетелей) либо в письменной форме, удостоверенное в установленном законодательством порядке» (ст. 2). Его содержанием может быть: согласие или несогласие на проведение патологоанатомического вскрытия либо на изъятие органов (тканей) тела; желание быть захороненным в определенном месте, в соответствии с определенными обычаями, рядом с ранее умершими или быть подвергнутым кремации; поруче-

ние исполнить свое волеизъявление определенному лицу; иное не противоречащее законодательству поручение.

Однако анализ указанных отношений свидетельствует о том, что если вопросы, связанные с вскрытием трупа и проведением СМЭ, упомянутым Порядком более-менее регламентированы, то вопросы, связанные с реализацией волеизъявления лица в отношении вскрытия его тела и изъятия органов и/либо тканей тела после смерти остаются вне правовой регламентации, поскольку процедура документирования волеизъявления как самого умершего, так и иных лиц, к которым в связи со смертью переходит такое право, как и процедура контроля за выполнением такого волеизъявления, законодательством Украины не определена. Неслучайно он фактически и не осуществляется.

Особого внимания заслуживают и правовые аспекты проблемы изъятия донорских органов. Ведь согласно с ч. 3 ст. 28 Конституции Украины ни один человек без его согласия не может быть подвергнут медицинским, научным либо иным опытам. А если так, то согласие на изъятие донорских органов как при жизни, так и после смерти может дать лишь каждый лично, а не лица, которым предоставлено право на захоронение умершего. Именно поэтому в Украине действует «презумпция несогласия», то есть в случае отсутствия надлежащим образом оформленного личного согласия на это соответствующего лица изъятие его органов для донорских потребностей является недопустимым. Передача этого права кому-либо, в том числе родственникам, Конституцией не предусмотрена. В то же время, вопреки Конституции, ч. 5 ст. 6 Закона предусмотрено, что в случае отсутствия волеизъявления умершего изъятие органов и/либо тканей тела осуществляется с разрешения мужа, жены, близких родственников либо иного лица, взявшего на себя обязанность совершить захоронение умершего и имеющего соответствующее свидетельство о смерти» [13].

Более того, развитие трансплантологии и отчасти преступная ее

коммерциализация подталкивает к активизации действий заинтересованных лиц, которые, обосновывая свою позицию понятной потребностью «улучшения ситуации с донорским материалом», предлагают заменить «из практических соображений» презумпцию несогласия на презумпцию согласия, что, как они полагают, «соответствует духовной и общественной ментальности нашего общества» [14]. Хотя является очевидным, что прежде чем делать вывод о соответствии либо несоответствии таких предложений ментальности общества, необходимо, как минимум, провести его опрос.

Важным является и то, что в указанном Законе отсутствует даже упоминание о таком аспекте указанных проблем, как право человека на достойное поведение с его телом, право на достойное его погребение и надлежащее исполнение его завещания.

Выводы. Изложенное дает основания для таких выводов:

1) правовая регламентация указанных отношений требует приведения ее в соответствие с Конституцией Украины, Основами законодательства об охране здоровья и общепринятыми морально-этическими нормами;

2) существующая практика в отношении гарантий соблюдения прав человека, связанных с его смертью и контролем за исполнением его волеизъявления о надлежащем отношении к его телу, сложившаяся фактически, должна быть усовершенствована в направлении создания реальных и приемлемых ее механизмов;

3) в тексте Закона «О погребении и похоронном деле» в названии ст. 6 слова «Право на захоронение их тела» заменить словами «Право на достойное захоронение их тела», а в п. 1 ст. 6 указанного Закона слова «Все граждане имеют право на захоронение их тела» заменить словами «Все граждане имеют право на достойное захоронение их тела»;

4) в процессуальной регламентации порядка открытия уголовного производства предусмотреть обязанность правоохранительных органов в каждом случае осуществлять проверку на предмет наличия

для этого надлежащих оснований, а с этой целью в развитие п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК, в соответствии с которой следователь уполномочен «начинать досудебное расследование при наличии оснований, предусмотренных этим Кодексом», определить, что является такими основаниями;

5) уточнения правовой регламентации требуют и вопросы взаимодействия сотрудников ОВД и медицинских учреждений на этапе констатации смерти человека и определения признаков ее насильственного или ненасильственного характера;

6) неотлагательным является решение вопросов, касающихся надлежащего исполнения медицинским персоналом требований п. 3 Порядка относительно: а) возможности установления причин смерти и выдачи врачебных свидетельств о ней без вскрытия тела; б) прибытия к умершим в выходные, праздничные дни и в ночное время; в) исключения случаев выдачи свидетельств о смерти при наличии признаков ее насильственного характера без проведения соответствующего расследования;

7) требует совершенствования и правовая регламентация вопросов, связанных с реализацией волеизъявления лица в отношении вскрытия его тела, изъятия органов и/либо тканей тела после смерти, а также процедура контроля за его осуществлением.

Список использованной литературы:

1. Конституція України. Закон від 28 червня 1996 р. № 254к/96–ВР: за станом на 15 травня 2016 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/shon/254-96>.

2. Основи законодавства України про охорону здоров'я [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/shon/2801-12/page2>.

3. Цивільний кодекс України: (від 16.01.2003 № 435-IV) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/shon/435-15>.

4. Котюк І.І., Мусієнко А.В. Альтернатива евтаназії – паліативна медицина / І. Котюк, А. Мусієнко // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2003. – 3 №(16). – С. 23–29.

5. Декларация относительно эйтаназии. Принята 39-й медицинской ассамблеей. Мадрид, Испания, октябрь 1987 г. // Права человека и профессиональная ответственность врача. В документах международных организаций. – К. : Ассоциация психиатров Украины, 1996. – С. 33.

6. Порядок взаємодії між органами внутрішніх справ, закладами охорони здоров'я та прокуратури України при встановленні факту смерті людини від 28 листопада 2012 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/shon/z2106-12>.

7. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 р. №4651–VI : за станом на 13 травня 2014 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/shon/4651-17>.

8. Стріха М. Жорстокість / М. Стріха. – День, № 42-43, 7-8 березня 2013 р. – С. 12.

9. Кримінально-процесуальний кодекс України від 28 грудня 1960 р. № 1003-05 / втратив чинність на підставі Кодексу від 13 квіт. 2012 р. № 4651–VI [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/shon/1001-05>.

10. Чернявський С.С., Татаров О.Ю. Правове та організаційне забезпечення розгляду в ОВС заяв і повідомлень про кримінальні правопорушення та інші події / С. Чернявський, О. Татаров // Бюлетень міністерства юстиції України, 2013. – № 2. – С. 85–93.

11. Постанова міжвідомчої наради керівників правоохоронних органів та представників закладів охорони здоров'я міста щодо удосконалення взаємодії при встановленні факту смерті людини від 22 листопада 2013 р. м. Чернівці [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://www.google.com.ua>.

12. Єршоміна С. Лікарі, міліція, морги і кладовища дружно нагрівають руки на смертях українців / С. Єршоміна [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://www.gogl.com.ua/search?>

13. Закон України «Про поховання і похоронну справу» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1102-15>.

14. МОЗ: Кожна людина повинна задекларувати згоду чи незгоду

стати донором органів після смерті [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.kmu.gov.ua/control/artikle?art id=246819518>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стельмашук Александр Васильевич – соискатель Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Stelmashchuk Aleksandr Vasilyevich – Applicant Taras Shevchenko National University of Kyiv

sov775@gmail.com